

ПОРТРЕТЫ ЭПИЧЕСКИХ КРАСАВИЦ В ФОЛЬКЛОРЕ**PORTRAITS OF EPIC BEAUTIES IN FOLKLORE**

Бул макалада портреттин фольклордогу ээлеген орду берилген. Кыргыз эпосторундагы аялзаттын портреттери анализденип чыккан.

Ачкыч сөздөр: портрет, аялзат, эпос, каада – салт, сулуу, эпитеттер, салыштыруу.

В статье рассмотрены портреты эпических красавиц и их роль в фольклоре.

Ключевые слова: портрет, женщина, эпос, традиция, красавица, эпитеты, сравнения.

The article describes the epic portraits of beautiful women and their role in the folklore.

Keywords: portrait, woman, epic, tradition, beauty, epithets, comparisons.

Женские эпические образы создаются с помощью обычных для жанра народных сказаний приемов и средств изображения. Одним из традиционных приемов создания женских образов считается портрет.

Фольклористы, исследовавшие стили и художественные особенности эпосов, портретные характеристики женских персонажей, отмечали, что в основе их поэтики лежат традиционные художественные тропы, которые повторяются из одного портрета героини к портрету другой, создавая иллюзию некоторой трафаретности описания их внешних данных. Поэтому портретные зарисовки женских образов являются составными элементами традиционных клише, способствующих сохранению основной сюжетной канвы произведений фольклора. Такие устоявшиеся выражения встречаются при описании облика красавицы, сбруи коня, пира, портрета героев. Ни одно действующее лицо в эпических произведениях не остается не наделенным портретом. Ну а главные героини ими наделены особенно. Когда говорится о красавице, обязательно описываются «белые зубы, как рис»; белизна лица и румянец на щеках сравнивается со «снегом, на который капнули крови»; слова ее словно «щербет и сахар сладки», - отмечает Р.З. Кыдырбаева. - известный исследователь кыргызского эпоса «Манас» [1].

Говоря об отражении категории прекрасного в произведениях кыргызских писателей и поэтов, О. Исмаилов затрагивает и фольклорные корни понимания красоты, анализируя портреты героинь эпических сказаний. Он пишет, что предметом поэтического описания внешнего облика женщин становится двенадцать основных компонентов лица и фигуры: глаз, носа, рта, бровей, шеи, рук, талии, щек, кожи лица и т.д. Такая детализация, по мнению исследователя, не создает индивидуального внешнего облика красавицы, так как используемые для поэтизации устойчивые эпитеты, метафоры и сравнения этих компонентов внешности создают лишь в нашем сознании широкие и богатые ассоциации [2].

Так в лирических песнях и в эпических портретах, например, длинные волосы до пят, никого не оставляющие равнодушными, поэтизируются при помощи устойчивых сравнений: «суусардай» (словно мех куницы), «калтардай» (словно мех черно – бурой лисицы), «кундуздай» (словно мех выдры), «жибектей» (словно шелк); метафор: «колон чач» (густые черные волосы). Брови считаются красивыми, если они тонкие, черные, изогнутые и передаются эпитетами: «калем каш» (брови словно перо), «кара каш» (черные брови), «керме каш» (изогнутые брови).

Показ эпического портрета был бы не полным без обрисовки портрета Зулайки – главной героини охотничьего эпоса «Кожожаш». Зулайку называют «пери» – небесный ангел. Очень часто сказители употребляют образ солнца, который является олицетворением теплоты, блеска, особенно торжественного состояния души. Популярность образа солнца и луны в фольклоре, конечно, не случайна. Для древнего человека, который был в тесной связи с природой и целиком зависел от нее, солнце было основным источником жизни. В своей непосредственной деятельности он выделял значимость отдельных явлений природы. По мере осознания себя личностью, вследствие многогранной деятельности человек начинает постигать гармонию в окружающем мире. Поэтому не случайно в творчестве многих народов положительные героини наделяются «солнечными» чертами, их красота сопоставляется с природными явлениями. Все увиденное красивое, находит свое отражение в любимых народом фольклорных образах. Так, Зулайка «тууган айдай жаркылдайт» (луною блещет Зулайка), «алтын сыйпап койгондой» (Зулайка, будто золотом помазанная). Данная портретная характеристика Зулайки содержит в себе истоки, идущие от мифологических архетипов. Девизом описания являются образные тропы, создающие впечатление яркого сияния. Сравнение облика Зулайки с блеском луны – образный троп, уходящий своими поэтическими корнями в мировоззрение древних людей, соотносивших прекрасное, и особенно женскую красоту, с космологическими природными явлениями. Солнечной символикой определяется, прежде всего, телесная красота героини. Ту же функцию несет и луна. Зулайка – «Айжамалдуу» (луноликая). Образ Венеры постоянно участвует в изображении ярких глаз персонажей. Для многих сказок, мифов, эпических сказаний сравнение красавицы с луной, солнцем или звездами – устоявшийся мотив. К этому мотиву мы вернемся попозже

В русских былинах невесты, которых добывают богатыри для князя Владимира, в саяно-алтайских эпосах суженные, ради которых совершают подвиги женихи – герои, чаще всего являются персонажами пассивным, но сказители обязательно наделяют их портретом, так как красота героини становится движущей причиной развития событий. Во внешнем облике возлюбленных тоже поэтизируются детали лица, фигуры, походки, голос, волосы.

В эпосе «Манас» все невесты героя-богатыря, будь то девы – богатырши, волшебные девы, «земные» девушки наделяются портретом, создающим впечатление утонченной, изысканной красавицы. Такие качества обрисовываются во время поединка Манаса с красавицей Караберк. Прежде чем как нанести удар кинжалом, Манас как бы нечаянно задерживает взгляд на богатырше, и пораженный ее красотой решает поймать живой и взять в плен девушку:

«Кармап жерден канкор батыр, ашык болуп калганы» (Во время битвы увидев ее, храбрый тут же любился).

В такой же ситуации Манас заметил красоту и другой богатырши – Сайкал. Во время состязаний с ней на пиках, он успеваешь разглядеть ее и раздумывает: Катую сайам нетер деп, кокус кыйрап керер деп, мен эле алчу кыз экен. (Если в полную силу пронзить, вдруг еще умрет она. Девушка, на которой я, возможно, женюсь. Еще погибнет зря).

Портретные описания волшебных дев Кокмончок, Айчурек ближе по использованию выразительных тропов, а также поэтизации деталей лица, фигуры, походки к портретам утонченных красавиц. Портрет Каныкей также имеет свои особенности в использовании выразительных средств. Акцент в ее портрете делается на описание внутренних качеств героини.

Таким образом, мы можем говорить о существовании трех видов женского портрета, которые тесно связаны внутренней типологической трактовкой женского образа.

Портретная характеристика Айчурек содержит в себе изначально истоки, идущие от мифологических архетипов. Образные тропы создают впечатление яркого сияния.

Сравнение облика Айчурек с блеском луны говорит о космологических природных явлениях. Для многих сказок, мифов и эпических сказаний сравнение красавицы с луной, солнцем и звездами – устоявшийся мотив. Например, в якутских сказках парень заглядывается на красавицу и видит: Спереди у нее сияют три ярких солнца, сзади – семь ясных месяцев. Красота дочери одного хана из алтайского сказания Алтын Кускю уподобляется солнцу и луне. Космологические явления в представлении древних язычников имели сакральное значение и вполне закономерно, что красота волшебных дев божественного происхождения уже на ранних стадиях бытования сказаний, отождествлялись с солнцем, луной и звездами. Все сохраняла в понятии этих слов мифологическую семантику. Поэтому не случайно в портрете Айчурек эффект «лунного» сравнения усиливается метафорами и оборотами, в которых преобладают глаголы со значением света и блеска. Например: «Басса бети жаркылдап» (При ходьбе лицо у нее светится), «Жылма басып жаркылдап» (Мягко ступая вся она светится) А в имени Айчурек – «Лунная красавица» та же образность.

В описаниях внешности других героинь сказаний упоминается какая – либо деталь одежды или украшения, при этом цветовые эпитеты и глаголы способствуют передаче сияния красавиц. Например, в портрете Караберк из эпоса «Манас» встречаются следующие обороты: «Сары алтындан тону бар» (Из желтого золота шуба на ней). «Кулак ташы зумурат, жаркыны жаанга куюлат» (Сережки из самоцветов льют свое сияние бодобно дождю).

Представление о прозрачности красавицы является одним из древнейших мотивов, который встречается во многих эпосах тюркских народов. Например, в туркменской сказке она передается выражением: Кожа ее была так прозрачна, что выпитая ею вода виднелась сквозь горло. В портретах женщин кыргызского эпоса так же можно встретить подобные обороты. Например, у Айчурек: Ук тамагы былкылдап. (Белое горло ее подрагивает). В портрете Сайкал - «Жуткан кызыл кымызы, тамагынан билинген». (Сквозь горло виден выпитый ею крепкий кымыс).

В облике Айчурек есть особенная деталь, присущая только ей – выемка на верхней губе, заставляющая восхищаться внешним совершенством. В других портретных зарисовках сказитель использует сравнения, построенные на зрительном эффекте: На шелк посмотри и на волосы ее взгляни, На яблоко посмотри и на голову ее взгляни.

В сказаниях часто встречаются эпитеты, выражающие эмоционально-экспрессивное значение восхищения, удивления «чудесными» поступками волшебной девы.

Главная героиня кыргызского охотничьего эпоса «Кожожаш» тоже наделена портретом.

В портретные описания внешнего облика Зулайки сказитель включает ее волшебные качества(из переведенного текста: предчувствуя что-то, говорит она иногда). То есть Зулайка – вещунья. Предчувствуя предстоящую трагедию, она не позволяет своему мужу идти на охоту.

Впервые увидев охотника Кожожаш, она чувствует предначертание судьбы и выходит замуж за него. Портрет Зулайки представляет собой характеристику внешности героини, наподобие тех, что уже встречались в сюжетах других эпосов. Сказитель использует традиционные художественные тропы, поэтизирующие лицо и фигуру Зулайки.

Гибкость и тонкость стана Зулайки уподобляется хрупким движениям верблюжонка: «Ботодой бою ийилип» (Как верблюжонок, извивается станом она). Объектом сравнения фигуры женских персонажей обычно выступают веточка тополя, ножны кинжала. Например, в народной песне: Бийик, бийик тоолорго чыккым келет,

Бийигине кызыгып уйкум келет,

Уктап жатсам жаныма бир кыз келет,

Тал чыбыктай ийилип салам берет. (словно тополиный прутик, наклоняясь приветствует меня).

Бели канжар кынындай. (Стан ее словно ножны кинжала) – описал сказитель фигуру одной из героинь эпоса «Манас».

Выразительность бровей Зулайки передается сравнением их с чем: Чийдей кашы чийилип (брови как будто чем нарнисованы).

В описаниях эпических красавиц используются такие устойчивые метафоры, как «Калем каш» (Брови, как перья), «Кыйгач каш» (Дугообразные брови). Метафора «короз моюн» - «петушиная шея» возникла по ассоциации с горделиво посаженной головой и длинной шеей петуха. Метафора «Оймок ооз» (ротик с наперсток), встречающаяся в портретах Каныкей, Айчурек, Кокмончок и других героинь в эпосе «Манас» - один из традиционных тропов поэтизации лица красавиц.

Томность глаз, величина, цвет их передаются сравнениями, объектами которых выступают обычно черная смородина, драгоценные камни, верблюжьи глаза. (бото коз, коохар коз, карагаттай коз).

Белизна зубов подчеркивается сравнениями, объекты которых – белый рис, белый жемчуг, сердолик.

С серебряной проволокой сравниваются руки красавиц: «Колу кобул кумуштой».

В фольклоре читатель привык видеть портреты волшебных, чудесных дев. Но в каждом произведении устного народного творчества можно найти портрет земной женщины. Он представляет собой идеализацию человеческих свойств характера. То есть в таком портрете воспета рассудительность и мудрость, сердечность и сострадание, хозяйственность и трудолюбие, твердость духа и огромная сила воли. Такие черты характера героинь, как будто выводятся деталями внешности. Например, поэтизация решительности и твердости характера героини подмечена из наблюдений над ее признаками фигуры и лица:

Короз моюн, колон чач,
Босого мандай, таш,
Бекемдик жайы бар экен.
Петушиная шея, длинные косы,
Широкий лоб, с характером она-
Твердость, оказывается, в ней есть.

Отзывчивость героини сказители передают через особенность ее глаз.

Алганынан айрылса,
кирпиги узун, тунук коз,
Ыйлуу болоор кыз экен.
Если лишится она любимого,
Светлоглазая, с ресницами длинными,
Будет оплакивать вечно его.

Часто используют сказители в портрете героинь фразеологические обороты, которые поэтизируют щедрость их характера: «Жетишпедим дегенде, женин кесип бергендей».

Сказавшему: «Не хватает мне», готова рукав свой отрезать... Таким же образом в фольклорных текстах большую роль в описании портрета женщин используются гипербола, антитезные сочетания, эпитеты.

В рамках одной статьи невозможно описать всю красоту внешнего описания эпических красавиц. Но основные средства выразительности мы все же смогли передать. Таким образом, арсенал эпических сравнений в фольклоре чрезвычайно богат и разнообразен. В эпических сравнениях, применяющихся в целях создания эпического мира, широко используются образы предметов и явлений объективного мира: природы, космоса, диких животных и хищников. Не остались в стороне и образы птиц. Широко

применена лексическое богатство языка вообще. Постарались проанализировать типы женских портретов. Один из которых свойствен всем без исключения героиням, относящимся к разным типологическим разновидностям женского образа. Он идеализирует в единой манере внешний облик красивой утонченной женщины. Доминирующими художественными тропами в них являются сравнения и метафоры. Другой тип портрета, относящийся только к героине, в типаже «земной» женщины, включает в себя поэтизацию лучших черт женского характера, подсмотренных творцами фольклора из реальной жизни народа. Основными художественными тропами в них являются гиперболы и градации.

Каждый портрет отражает тот идеал женской красоты, который бытовал в народном представлении в различные эпохи его жизни.

Список литературы

1. Кыдырбаева Р.З. К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе «Манас» [Текст] Р.З. Кыдырбаева. - Фрунзе: Илим, 1967.- с.40.
2. Манас. Кыргызский героический эпос [Текст] Книга 2. - М.: Наука, 1988. - с.89 - 90.
3. Исмаилов О. Кыргыз адабиятынын эстетикалык маселелери [Текст] / О.Исмаилов. – Ф.: Илим, 1988. – 106 с.
4. Бегалиев С. О поэтике эпоса «Манас» [Текст] / С.Бегалиев. - Ф.: Илим, 1968. - 112 с.
5. Липец Р.С. «Завоеванная женщина» в тюрко-монгольском эпосе [Текст] / Р.С. Липец // В кн.: Фольклор и историческая этнография. - М.: Наука, 1983. - 261 с.